

DOI: 10.15372/HSS20190408
УДК 94(571.56)“1992”

Я. М. САННИКОВА

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО ЯКУТСКОЙ АРКТИКИ В 1992 г.

Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
РФ, 670027, г. Якутск, ул. Петровского, 1

Статья посвящена развитию традиционного хозяйства коренных народов якутской Арктики в первый постсоветский год – оленеводства, табунного коневодства, скотоводства, охотничьих и рыболовных промыслов. Территориальные рамки исследования включают 15 арктических и северных районов, которые представляют три группы, выделенные на основе классификации по природно-хозяйственной специализации. На основе архивных документов рассмотрены основные вопросы управленческих решений органов власти, касающихся проблем развития хозяйств в 1992 г. Освещен процесс реорганизации хозяйств, изменений в способах хозяйствования. Проанализирована динамика показателей, характеризующих состояние традиционных отраслей хозяйства в начале и в конце года. Предпринята попытка показать объективную картину положения арктических хозяйств региона в изучаемый год.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, коренные народы, Якутия, Арктика, первый постсоветский 1992 год.

YA. M. SANNIKOVA

TRADITIONAL ECONOMY OF YAKUTIAN ARCTIC IN 1992

Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS,
1, Petrovskogo st., Yakutsk, 677027, Russian Federation

The article tells about the first post-Soviet year of 1992 in the life of the traditional economy of Yakut's Arctic, which presents all the indigenous peoples of Yakutia – Evens, Evenks, Yukagirs, Chukchi, Dolgans, Russian old-timers, Sakha. They were historically engaged in reindeer herding, horse breeding, cattle breeding, hunting and fishing. The 15 Arctic and northern regions are divided into three groups based on natural and economic specialization: North-west-coastal, North-east, Indigirka-Kolyma. Archival documents help to show the main issues of managing the economy authorities, the real problems of the development of farms in the first post-Soviet year. The irreversible process of reorganization of the Arctic farms, the transformation in ways of management is considered. In 1992, these farms continued to be under the jurisdiction of a separate department of the agricultural complex of the North, which had a complex hierarchy of subordination and cooperation with the relevant federal and regional ministries and was now under the jurisdiction of the new Ministry of Minority Affairs of the North of the Republic of Sakha (Yakutia). This year, the trend towards the organization of nomadic tribal communities as an original form of traditional nature management, as a public process of reviving the economic traditions of the indigenous peoples of the North, intensified. At the same time, tribal communities were initially considered by the state as business entities. The dynamics of the indicators of the main branches of the traditional economy at the beginning and at the end of 1992 are shown on the basis of the analysis of official statistics. The most vulnerable in the first post-Soviet year were areas of the northwestern coastal group with a predominantly reindeer herding direction of economic development. An attempt was made to show an objective picture of the situation of the studied farms and problematic issues of statistical data were identified.

Keywords: traditional economy, indigenous peoples, Yakutia, the Arctic, the first post-Soviet year.

Яна Михайловна Санникова – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, e-mail: sannikowa@mail.ru

Yana M. Sannikova – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.

Развитие традиционного хозяйства якутской Арктики в условиях трансформаций постсоветского периода представляет интерес в связи с осмыслением вопросов аграрного развития страны в целом. В отечественной гуманитарной науке немало исследований, значительно обобщающих аграрный опыт и аграрные преобразования, благодаря им расширена теоретическая основа для дальнейшего изучения темы (см.: [1, 2, 3, 4, 5]). Отдельное направление составляют арктические и североведческие исследования, в которых рассматриваются и такие вопросы, как адаптация традиционной хозяйственной системы коренных малочисленных народов Севера в новых условиях взаимодействия традиционного и промышленного природопользования (см.: [6, 7, 8, 9, 10, 11]). В исследованиях этнографов и антропологов разработаны подходы к изучению системы традиционного хозяйства и традиционного природопользования коренных народов Севера, обоснованы основные дефиниции (см.: [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19]).

В 1990-е проводились исследования, посвященные развитию коренного населения Арктики и Севера Якутии, в том числе рассматривалась проблема трансформации традиционных хозяйственных занятий. В 2000-е гг. изучались основные вопросы развития традиционных отраслей экономики и их государственного регулирования, социальные и демографические проблемы коренных народов Якутии в условиях перехода на рыночные отношения (см.: [20, 21, 22, 23, 24]).

Изучением традиционного хозяйства Якутии в условиях трансформаций постсоветского периода в контексте развития аграрного сектора экономики занимался С.И. Ковлеков – он подробно проанализировал исторический опыт первого этапа аграрной реформы 1990-х гг. в республике [25]. Л.И. Винокурова обратила внимание на проблему этнохозяйственной самореализации северных народов региона, условия сосуществования аборигенного хозяйства с экономикой динамичных современных технологий в свете этносоциального развития Якутии [26].

Традиционное хозяйство якутской Арктики изучается автором статьи в пределах 15 арктических и северных улусов/районов республики. Здесь коренное население занимается традиционными отраслями хозяйства – животноводством и промыслами, ведет традиционный образ жизни [27].

1992 год как первый постсоветский год принес республике, как и другим субъектам Российской Федерации, кардинальные изменения, трансформировавшие всю систему ее функционирования. Вместе с тем это был год подведения итогов первого и начала второго этапов суверенизации Республики Саха (Якутия) в составе обновляющейся России. Традиционное хозяйство арктических территорий Якутии, как и других хозяйствующих субъектов, к этому времени находилось в условиях подготовки перехода к рыночной экономике. Это был первый подготовительный этап аграрной реформы, который имел свои особенности

в Якутии. В марте 1992 г. вышел указ Президента Республики Саха (Якутия) «О неотложных мерах по осуществлению аграрной реформы в Республике Саха (Якутия)» [28, 29].

Природно-хозяйственное разделение и сельское население изучаемых районов. Изучаемые улусы/районы входят в следующие группы районов: северо-западно-прибрежная (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Оленекский, Усть-Янский, Жиганский) – специализируется на оленеводстве, рыболовном и охотничьем промыслах; северо-восточная (Верхоянский, Момский, Оймяконский, Томпонский, Эвено-Бытантайский) – основной специализации является табунное коневодство, оленеводство, скотоводство и охотничий промысел; индигиро-колымская (Абыйский, Верхнеколымский, Среднеколымский) – традиционно занимается скотоводством, табунным коневодством, охотничьим и рыболовным промыслами [30]¹.

В изучаемых районах проживало к началу 1992 г. 17,5 % общей численности постоянного и 20,6 % сельского населения республики, к концу года – соответственно 16,5 и 20,2 %. Постоянное население изучаемых районов сократилось за 1992 г. на 7,0% (на 13,7 тыс. чел. – с 195,6 тыс. чел. до 181,9 тыс. чел.). Здесь существенное сокращение населения произошло за счет городского населения, в первую очередь – миграции трудовых ресурсов из сферы промышленности и транспорта. К началу года сельское население составляло 38,6 % (75,5 тыс. чел.) всего постоянного населения изучаемых районов, и хотя в течение года уменьшилось на 1,0 тыс. чел., но при этом к концу года сельское население составляло уже 41,0 % (74,5 тыс. чел.) всего населения районов. Сельское население сократилось на 1,3 %, однако удельный вес его в общей численности населения изучаемых районов увеличился на 2,4 %².

Хозяйственная специализация и этническое распределение сельского населения по районам (группам районов) подтверждают, что в северо-западно-прибрежной группе районов основными этносами, ведущими традиционное хозяйство, являлись представители всех коренных народов республики – эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы, русские старожилы, саха; в северо-восточной группе – эвены и саха; в индигиро-колымской группе – эвены, юкагиры, саха.³ Во всех улусах/районах были представлены (в разных соотношениях) практически все направления животноводства и промыслов, в каждом районе сохранялся весь комплекс арктического (северного) хозяйства, при котором некоторые традиционные направления произво-

¹ Составлено автором на основе сельскохозяйственного зонирования Н. Н. Тихонова.

² Экономика улусов и городов РС(Я). 1985–1998 гг.: стат. сб. Якутск, 1999. 142 с.

³ Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000–2009 гг. Якутск, 2010. 96 с.; Экономика улусов и городов РС(Я). 1985–1998 гг.: стат. сб. Якутск, 1999. 142 с.

дили продукцию в объемах собственного потребления или/и в отдельных хозяйствах района были их локальным направлением.

Управленческие решения и проблемы развития хозяйств. В начале 1992 г. арктические и северные хозяйства Якутии продолжали находиться в хозяйственном ведении Агропромышленного комбината «Север». При этом происходила реорганизация комбината в хозяйственно-производственную структуру с некоторым сокращением функциональных полномочий. Комбинат сотрудничал с новым Министерством сельского хозяйства республики в общей системе агропромышленного комплекса региона, но подчинялся профильному министерству на российском уровне и находился теперь в ведении нового Министерства по делам малочисленных народов Севера РС(Я). Это стало началом небольшого периода, в рамках которого предпринималась попытка объединить этнические, социально-экономические и социально-политические факторы развития, причем хозяйства арктических районов и Севера были представлены как хозяйства именно малочисленных народов Севера республики. Происходил закономерный процесс возрождения самосознания коренных народов Севера, который влиял на стратегии их хозяйственного развития, что отразилось и на управленческих структурных преобразованиях. Немногим более чем через год начнутся процессы создания общего хозяйственного аграрного поля, которые закончатся объединением всех профильных управленческих структур под началом единого Министерства сельского хозяйства республики.⁴

В соответствии с указом Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» от 27 декабря 1991 г. по стране началась приватизация земель. Предстояло определить в феврале – марте 1992 г. условия передачи земельных участков для ведения сельского хозяйства субъектам различных форм собственности. Практика реализации реорганизации совхозов в первый постсоветский год была достаточно интенсивной – в течение 1992 г. хозяйства должны были пройти реорганизацию, привести свой статус в соответствии с российским законом о предприятиях и предпринимательской деятельности, зарегистрироваться в соответствующих органах. При этом местные органы исполнительной власти должны были на местах контролировать реализацию права работающих на беспрепятственный выход из совхозов для создания крестьянских (фермерских) хозяйств.⁵

По отчетным данным планово-экономического отдела АПК «Север» на 1 января 1992 г. из 128 хозяйств, курируемых комбинатом, было 36 совхозов, 22 коллективных предприятия, 22 родовые общины,

4 агрофирмы, 9 мясомолочных предприятия, 3 совместных предприятия, 4 малых предприятий, 2 кооператива и 26 обслуживающих предприятий. Данный отдел отметил, что «...новые формирования образуются без соответствующих экономических расчетов, социальной защищенности работников, проживающих на территории бывших совхозов. Все это, в конечном счете, будет сказываться на производстве продукции, спаде жизненного уровня тружеников сельской местности».⁶

Свои текущие проблемы хозяйства старались продолжать решать через АПК «Север». В феврале – марте состоялись ряд заседаний совета комбината. Из их протоколов видно, что главы хозяйств различных форм на местах считали необходимым сохранение деятельности АПК «Север». Был сделан вывод о полезности трехлетней практики для социально-экономического развития северных хозяйств и предприятий АПК.⁷ 19 марта 1992 г. на заседании Совета комбината был сформирован обновленный его состав, который представляли 63 члена из 17 арктических и северных улусов и г. Якутска, из них (чел.): директора совхозов – 24, главы общин – 4, представители коллективных хозяйств – 4, агрофирм – 2, рыбной отрасли – 3, перерабатывающей отрасли – 2, снабженческой – 1, строителей – 3, рабочих – 2, заместители глав администраций районов – 9, руководитель банка – 1, из сферы науки – 1, республиканского комитета профсоюзов – 1, работники аппарата АПК «Север» – 5.⁸ На том же заседании Совета АПК «Север» (после всех докладов и обсуждений по итогам хозяйственной деятельности по отраслям за предыдущий год) был выработан план мероприятий по реализации замечаний и предложений его участников. Утвержден 31 марта 1992 г. постановлением Президиума АПК «Север». Обсуждавшиеся в 1992 г. вопросы требовали незамедлительных решений: официального определения комиссией соотношения диких и домашних оленей; получения дотации на транспортные расходы, завоза ГСМ, комбикормов, стройматериалов; централизации части добытых пушнины и рыбы для приобретения снегоходов и лодочных моторов; реализации программ снабжения, которые по районам (например, Верхоянскому) были выполнены только на 18 % от годового объема; введения четко установленных нормативов распределения финансовых и материальных ресурсов; обеспеченности капканами, ядохимикатами, поиска возможностей приобретения их в стране или на внешнем рынке за валюту и т.п. Особое внимание уделялось введению льгот для предприятий агрокомплекса на использование кредитов; заключению с ними долгосрочных договоров на поставку техники; выработке единой ценовой политики; подготовке кадров из числа представителей народов Севера и т.п. Согласно протоколам заседания

⁴ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 1500. Оп. 1. Д. 15. Л. 6

⁵ Право на землю // Якутия : Ежедн. Респ. газета. 1992. 3 янв. С. 1.

⁶ НА РС(Я). Ф. 1500. Оп. 1. Д. 3. Л. 175.

⁷ Там же. Л. 97–101, 106, 108, 113.

⁸ Там же. Л. 97–101.

совета комбината, большинство выступавших отстаивали коллективный труд на столь обширной северной территории, критикуя политику разобщения, несмотря на рентабельность отдельных хозяйств.⁹

Одной из форм возрождения хозяйственных традиций природопользования коренных народов Севера стало создание во многих районах родовых общин.

Вслед за ранее утвержденным временным положением о кочевой родовой общине в декабре 1992 г. был принят республиканский закон «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера». Еще с начала года родовые общины массово начали создаваться в районах проживания аборигенного населения. Шесть районов из изучаемых вошли в перечень районов с наибольшим количеством зарегистрированных общин: Булунский – 10 общин, Усть-Янской – 9, Аллаиховский – 8, Нижнеколымский – 5, Среднеколымский – 4, Верхнеколымский – 3 общины, всего 39 общин.¹⁰

К концу года было зарегистрировано 85 родовых общин, в них членов – 7190 чел., в том числе работающих – 3877 чел., что составляло 64,9 % всех хозяйств различной формы организации и собственности.¹¹

Родовые общины изначально рассматривались государством как хозяйствующие субъекты экономики. Основу их деятельности составляли ведущие традиционные отрасли – оленеводство, рыболовство, охотничий промысел. Все хозяйства занимались сезонным собирательством дикоросов. Некоторые общины, кроме того, разводили крупный рогатый скот, лошадей и занимались звероводством [31]¹². Все общины освобождались от налогообложения, платы за землю, других сборов и пошлин согласно действующему законодательству.

На финансово-хозяйственное состояние созданных родовых общин, как и других категорий хозяйственных структур, повлияло общее дальнейшее ухудшение экономического положения республики и страны в целом. Продолжалось повышение цен за технику, комбикорма, ГСМ, росли тарифы на транспортные услуги, особенно на авиатранспорт, который был основным средством передвижения на севере. Многие родовые общины были вынуждены закрывать свои отдаленные охотничьи и рыболовецкие участки. В 1992 г. они испытали серьезные затруднения в реализации произведенной продукции – мяса и рыбы. В справке регионального профильного министерства данное положение объяснялось отсутствием у многих общин в 1992 г. заключенных договоров с государственными заготовительными организациями, различного рода торговыми структурами и другими потребителями. И в этой сфере сказывалось повышение стоимости авиатранспортных услуг [3]¹³.

⁹ НА РС(Я). Ф. 1500. Оп. 1. Д. 3. Л. 116–118.

¹⁰ Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства РС(Я) (ОВАМСХ РС(Я). Ф. 55. Оп. 35. Д. 300. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 1–3.

¹³ Там же. Л. 1–3.

В данный период в агропромышленном комплексе республики шла активная структурная перестройка, реорганизовывались совхозы, создавались новые формы хозяйствования на основе принимаемых федеральных и республиканских нормативно-правовых решений. Так, в январе 1992 г. началось реформирование совхозов «Индигирский», «Абыйский», «Майорский» в Абыйском районе, были организованы коллективные государственные предприятия «Алгыс», «Быйан», «Сылгысыт», «Кырымах», «Тумсуу», «Табасыт» на базе Абыйского, Оттох-Атахского, Суторинского, Уолбутского, Майорского отделений трех вышеназванных совхозов и агрофирмы «Индигирка»¹⁴. В Среднеколымском районе в марте 1992 г. появилась родовая община «Уродан», 9 апреля 1992 г. – крестьянское хозяйство К.Н. Булдыгиной, 14,5 апреля 1992 г. – родовые общины «Сивер», «Супри», «Нуталикинг»¹⁵. Разделение совхоза «Олеринский» Нижнеколымского района (официально ликвидированного с 16 мая 1992 г.) завершилось образованием предприятия «Агрос» в пос. Андрюшкино и хозяйств, а также возникновением промыслово-оленьеводческих родовых общин «Чайла» и «Алазея»¹⁶. В ноябре 1992 г. был ликвидирован совхоз «Жиганский», образованы новые предприятия, родовая община «Баханы», Бестяхское коллективное предприятие, Центральное коллективное предприятие¹⁷. В конце декабря 1992 г. была создана агрофирма «Ленинский» в Эвено-Бытантайском районе на основе объединения районного мясомолкомбината и совхоза «Ленинский»¹⁸.

К концу года, по данным Министерства по делам малочисленных народов, было зарегистрировано 131 северное хозяйство – 85 родовых общин, 3 малых предприятия, 4 агрофирмы, 11 коллективных хозяйств, 28 совхозов.¹⁹ А по официальным статистическим данным, в районах проживания коренных малочисленных народов Севера и в арктических районах к началу 1992 г. имелось 21 сельхозпредприятие – совхозы, агрофирмы и 27 крестьянских хозяйств, а к концу этого года было 18 сельхозпредприятий и 43 крестьянских хозяйств.²⁰

Некоторые хозяйственные показатели развития изучаемых районов. Традиционными хозяйственными занятиями коренного населения рассматриваемых районов оставались оленеводство, табунное коневодство и разведение крупного рогатого скота. В первый постсоветский год основной показатель, определявший состояние северного животноводства – количество поголовья, за год претерпел некоторые изменения по

¹⁴ НА РС(Я). Ф. 1500. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

¹⁵ Там же. Д. 76.

¹⁶ Там же. Д. 15. Л. 30.

¹⁷ Там же. Л. 45.

¹⁸ Там же. Л. 46.

¹⁹ Там же. Ф. 55. Оп. 35. Д. 300. Л. 3.

²⁰ Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990–1995 гг.: стат. сб. №171/4071. Якутск, 1996. С. 37–39.

Поголовье голов и производство продукции (т) за 1992 г. во всех категориях хозяйств *

Районы/улусы по группам	Олени		Лошади		Крупный рогатый скот (в том числе коровы)		Производство продукции	
	1991 г.	1992 г.	1991 г.	1992 г.	1991 г.	1992 г.	мясо	молоко
<i>Северо-западно-прибрежная группа</i>								
Аллаиховский	20 855	21 048	201	211	38 (15)	38 (16)	355	14
Анабарский	25 024	24 864	30	51	28 (17)	20 (13)	389	14
Булунский	28 061	25 780	311	363	293 (134)	352 (157)	441	320
Жиганский	11 965	12 736	9	2	362 (158)	334 (142)	188	279
Нижеколымский	32 246	28 956	317	323	124 (59)	128 (62)	661	106
Оленекский	16 649	13 018	135	145	296 (113)	293 (106)	204	162
Усть-Янский	27 111	27 680	1265	1149	678 (298)	545 (243)	889	457
Итого по семи улусам	161 911	154 082	2268	2244	1819 (794)	1710 (739)	3127	1352
<i>Северо-восточная группа</i>								
Верхоянский	10 481	11 530	12 744	13 660	9494 (3696)	9 690 (3886)	1884	5586
Момский	32 256	31 859	3334	3226	1723 (712)	1776 (717)	1089	1467
Оймяконский	17 854	17 768	4064	4207	4780 (1820)	4336 (1788)	1216	3298
Томпонский	23 497	23 225	2491	2416	6461 (2415)	6 228 (2537)	1691	5144
Эвено-Бытантайский	27 237	26 817	2365	2322	1135 (451)	1202 (462)	716	428
Итого по пяти улусам	111 325	111 199	24 998	25 831	23 593 (9094)	23 232 (9390)	6596	15 923
<i>Индиго-ро-колымская группа</i>								
Абыйский	5378	4723	3614	3651	2302 (1005)	2392 (996)	624	1567
Верхнеколым-ский	8004	8488	1546	1608	1886 (796)	1906 (764)	526	1434
Среднеколымский	7450	6856	5829	6615	5187 (1854)	5507 (2 030)	935	3112
Итого по трем улусам	20 832	20 067	10 989	11 874	9375 (3655)	9805 (3790)	2085	6113
Всего в 15 улусах	294 068	285 348	38 255	39 949	34 787 (13 543)	34 747 (13919)	11 808	23 388
Удельный вес поголовья и производства в 15 улусах , %	83,97	83,0	18,3	19,7	8,3 (9,0)	8,2 (9,3)	17,1	9,9
Всего по РС(Я)	350 187	343 790	209 134	203 070	419 191 (149 510)	423 885 (150 257)	69 169,3	236 037,3

*Составлено по: Некоторые показатели экономического и социального развития ...; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985–1999гг. Якутск, 2000; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990–2000 гг.). Якутск, 2000; Данные официальной информации ТОФСГС по РС(Я) от 13.02.2015 г. № 07-23-18 (по запросу автора).

каждой отрасли, как и количество произведенной продукции (см. таблицу).

Поголовье рассчитано по данным на начало (1 января) следующего года.

К концу 1992 г. поголовье оленей в 15 изучаемых районах составляло 83 % от всех одомашненных оленей республики. За первый постсоветский год здесь произошло сокращение данного показателя на 3 % (на 8720 голов). По группам районов изменения видны более детально. Причем в северо-западно-прибрежной группе, специализирующейся преимущественно на оленеводстве (55,0–54,0 % от поголовья оленей в 15 районах), общее сокращение составило 4,8 % (на 7829 голов). Положительная динамика наблюдалась лишь в Аллаиховском (на 0,9 %), и Жиганском (на 6,4 %) районах. В остальных пяти районах поголовье снизилось: в Булунском – на 8,1 %, Нижнеколымском – на 10,2 % и Оленекском – на 21,8 %. В северо-восточной группе общее количество домашних оленей (37,8–39 % от их поголовья в 15 районах) уменьшилось незначительно – на 0,1 % (на 126 голов), что объясняется положительной динамикой по Верхоянскому району (увеличение на 10,0 %). В остальных четырех районах поголовье сократилось: в Томпонском, Момском, Эвено-Бытантайском районах – на 1,1–1,5 %. В индигиро-колымской группе общее количество оленей (7,0–7,1 % от их поголовья в 15 районах) уменьшилось на 3,7 % (на 765 голов). Положительная динамика выявлена только в Верхнеколымском районе (увеличение на 6,0%), в Абыйском и Среднеколымском районах количество оленей сократилось соответственно на 12,2 и 8,0 %.

В изучаемых районах разводили 18,3 % общего поголовья лошадей в регионе, за год эта доля увеличилась до 19,7 % за счет сокращения показателя по республике (на 2,9 %) и относительного увеличения численности лошадей в 15 районах (на 4,4 %). Наибольшее количество лошадей было в северо-восточной группе (64,6–65,3 % от поголовья лошадей в 15 районах), численность лошадей увеличилась за год на 3,3 % (на 883 головы). В индигиро-колымской группе количество лошадей составило 28,7–29,7 % от поголовья лошадей в 15 районах, оно увеличилось на 8,1 % (на 885 голов). В северо-западно-прибрежной группе содержалось наименьшее количество лошадей от их поголовья в 15 районах (5,6–5,9 %), за год их численность сократилась на 1,06 % (на 24 головы).

В 15 районах содержалось 8,3 % общего поголовья крупного рогатого скота в республике, за год произошло некоторое их сокращение – на 1,2 % (40 голов). Наибольшее количество скота было в северо-восточной группе (67,8–67,1 % от поголовья крупного рогатого скота в 15 районах), за год снижение поголовья составило 1,5 % (270 голов). В индигиро-колымской группе, где содержалось более четверти крупного рогатого скота (26,9–28,2 % от его поголовья в 15 районах), за год увеличение произошло на 4,6 % (430 голов). Незначительное количество скота разводили в хозяй-

ствах северо-западно-прибрежной группы (5,2–4,9 % от его поголовья в 15 районах), за год его количество увеличилось на 6,4 % (на 109 голов). В составе стада крупного рогатого скота в изучаемых районах 38,9 % приходилось на поголовье коров, их количество увеличилось за год на 2,8 % (на 376 голов). Доля коров в общем поголовье крупного рогатого скота у северо-восточной и индигиро-колымской групп была такой же, как и соотношение поголовья крупного рогатого скота в целом по 15 районам, а в северо-западно-прибрежной группе несколько выше – 43,6 %.

Производство мяса и молока за 1992 г. (см. таблицу) в 15 изучаемых районах составляло 17,1 и 9,9 % соответственно от общего производства по республике. Наибольшая доля производства мяса приходилось на северо-восточную группу – 55,7 %, в северо-западно-прибрежной и индигиро-колымской группах его производили соответственно 26,5 и 17,7 %. Производство молока в северо-восточной группе также было самым высоким – 68,1 %, в индигиро-колымской группе – 26,1, в северо-западно-прибрежной группе – 5,8 %.

Наиболее уязвимыми в первый постсоветский год оказались районы северо-западно-прибрежной группы с преобладающим моноотраслевым оленеводческим направлением хозяйственного развития. Здесь содержалось 55 % поголовья домашних оленей изучаемых районов, а сокращение составило 89,8 %. Северо-восточная группа районов лидировала по развитию табунного коневодства (65 %) и разведению крупного рогатого скота (67 %) среди 15 районов. В данной группе производилось 57 % мяса и 68 % молока.

Таким образом, структурные преобразования, практика решения хозяйственных проблем, реорганизация хозяйств, снижение показателей численности поголовья животных (особенно оленей) по указанным группам районов свидетельствовали о том, что в течение 1992 г. происходил необратимый процесс трансформации арктических хозяйств. Следует отметить некоторые несовпадения статистических данных в официальных документах и архивных источниках, что связано с особенностями учета в отдельных хозяйствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований крестьянской России /под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: МВШСЭН; РОССПЭН, 2002, 592 с.
2. Никольский С.А. Аграрный курс России: мировоззрение реформаторов и практика аграрной реформы в социально-историческом, экономическом и философском контекстах. М., 2003, 375 с.
3. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в. Очерки истории/отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск, 2008, 308 с.
4. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск: Изд-во ИОПП СО РАН, 2009, 340 с.
5. Вербицкая О.М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М.: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2017, 408 с.
6. Мархинин В.В., Удалова И.В. Этнос в ситуации выбора будущего. По материалам социологического исследования образа жизни

хантов, ненцев, манси Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Новосибирск, 1993, 206 с.

7. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии). СПб.: Наука, 2000, 247с.

8. Додин Д.Д. Устойчивое развитие Арктики. Проблемы и перспективы. СПб., 2005, 383 с.

9. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. Салехард; Новосибирск, 2006, 376 с.

10. Коренные народы Ямала в современном мире: сценарии и концепции развития /под ред. Ю.В.Попкова. Новосибирск; Салехард, 2007, 270 с.

11. Азиатская часть России: новый этап освещения северных и восточных регионов страны/под ред. В.В.Кулешова. Новосибирск, 2008, 428с.

12. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.:Наука, 1989, 272 с

13. Клоков К.Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Ч.1: Республика Саха (Якутия); Ч.11. Север Средней Сибири. М., 1996, 140 с.

14. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития. СПб., 1997, 91 с.

15. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. /отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.:Изд. дом «Стратегия», 2000. С. 172–185.

16. Jernsletten J-L.L., Klovov K. Sustainable Reindeer Husbandry. Tromso, 2002, 157 p.

17. Сирина А.А. От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века. М.: ИЭА РАН, 2010, 185 с.

18. Мурашко О.А. Коренные народы Арктики и народы Севера: история, традиции, современные проблемы //Арктика: экология и экономика. 2011. №3. С.90 – 105.

19. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М., СПб.: Нестор-История, 2016, 272 с.

20. Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск: Северовед, 2001, 180 с.

21. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру. Якутск, 2003, 393 с.

22. Донской Ф.С.. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Якутск, 2002. Т. 1. 338 с.; Якутск, 2004. Т. 2. 320 с.; Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. 427 с.

23. Белянская М.Х. Традиция и современность. Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. Историко-этнографический очерк. СПб., 2004, 122 с.

24. Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. Якутск, 2005. 196 с.

25. Ковлеков С.И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995 гг. //Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996 гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск, 1999. С.76–110.

26. Винокурова Л.И. Аборигенные этносы РС(Я) в модернизирующемся обществе //Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2000. С.163–187.

27. Санникова Я.М. Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии в контексте аграрной политики 1990-х гг. //Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия): сборник научных статей. Якутск, 2015. Вып.1. С.104–127.

28. Якутия: хроника, факты, события. Якутск: Якутский край, 2007. Кн. 4, ч. 1. С. 90–181.

29. Республика Саха (Якутия) в годы распада СССР и формирование новой политической системы Российской Федерации. Якутск: СВФУ, 2012, 239 с.

30. Тихонов Н.Н. Северное село. Новосибирск: Наука, 1996, 384 с.

31. Санникова Я.М. Аграрная политика и возрождение родовых общин в арктических районах Якутии в 1990-е гг. //Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. /отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2016. С. 251–255.

REFERENCES

1. Shanin T., Nikulin A., Danilov V. (eds.) Reflexive peasant studies: a decade of studying peasant in Russia. Moscow, 2002, 592 p. (In Russ.)

2. Nikol'skiy S. A. Agrarian course of Russia: a worldview of reformers and practice of agrarian reform in socio-historical, economic and philosophical contexts. Moscow, 2003, 375 p. (In Russ.)

3. Il'inykh V.A. (ed.) Agrarian transformations and agriculture of Siberia in the twentieth century. Essays of history. Novosibirsk, 2008, 308 p. (In Russ.)

4. Kalugina Z.I., Fadeeva, O.P. Russian village in the labyrinth of reforms: sociological sketches. Novosibirsk, 2009, 340 p. (In Russ.)

5. Verbitskaya O.M. A rural family at the stage of socio-economic transformations of 1985–2002. Moscow, 2017, 408 p. (In Russ.)

6. Markhinin V.V., Udalova I.V. Ethnos in the situation of choosing the future. According to sociological research data of the way of life of Khanty, Nentsy, Mansi in Nizhnevartovsk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug. Novosibirsk, 1993, 206 p. (In Russ.)

7. Gramberg I.S., Laverov N.P. (eds.) The Arctic on the threshold of the third millennium (resource potential and environmental problems). Saint Petersburg, 2000, 247 p. (In Russ.)

8. Dodin D.D. Sustainable development of the Arctic. Problems and prospects. Saint Petersburg, 2005, 383 p. (In Russ.)

9. Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. Philosophy of the North: indigenous peoples of the North in the scenarios of the world order. Salekhard, Novosibirsk, 2006, 376 p. (In Russ.)

10. Popkov Yu.V. (ed.) Indigenous peoples of Yamal in the modern world: scenarios and concepts of development. Novosibirsk, Salekhard, 2007, 270 p. (In Russ.)

11. Kuleshov V.V. (ed.) The Asian part of Russia: a new stage of covering the northern and eastern regions of the country. Novosibirsk, 2008, 428 p. (In Russ.)

12. Krupnik I. Arctic ethno-ecology. Models of traditional nature management of marine hunters and reindeer herders of Northern Eurasia. Moscow, 1989, 272 p. (In Russ.)

13. Klovov K.B. Reindeer herding and reindeer peoples of the North in Russia. Moscow, 1996. Pt. 1: Republic of Sakha (Yakutia). 87 p.; Pt. 2: Central Siberian North, 140 p. (In Russ.)

14. Klovov K.B. Traditional nature management of the northern peoples: the concept of conservation and development. Saint Petersburg, 1997, 91 p. (In Russ.)

15. Yamskov A.N. Traditional nature management: problems of definition and legal regulation. *Yuridicheskaya antropologiya. Zakon i zhizn'*. Moscow, 2000, pp. 172–185. (In Russ.)

16. Jernsletten J-L.L., Klovov K. Sustainable reindeer husbandry. Tromso, 2002, 157 p.

17. Sirina A.A. From the farm to the tribal community: socio-economic transformation of the peoples of the North in the late XX century. Moscow, 2010, 185 p. (In Russ.)

18. Murashko O.A. Indigenous peoples of the Arctic and "peoples of the North": history, traditions, modern problems. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2011, no. 3, pp. 90–105. (In Russ.)

19. The Russian Arctic: indigenous peoples and industrial development. Moscow, Saint Petersburg, 2016, 272 p. (In Russ.)

20. Poiseev I.I. (ed.) Problems of the Far North of Yakutia: state and solutions. Yakutsk, 2001, 180 p. (In Russ.)

21. Donskoy F.S. (ed.) Integration of indigenous peoples of the Siberian North and the Far East into the all-Russian culture. Yakutsk, 2003, 393 p. (In Russ.)

22. Donskoy F.S. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Yakutsk, 2002, vol. 1, 338 p.; vol. 2. Yakutsk, 2004, 320 p.; vol. 3. Novosibirsk, 2006, 427 p. (In Russ.)
23. Belyanskaya M.H. Tradition and modernity. Culture is the survival of the northern Tungus of North-East Asia. Historical and ethnographic essay. Saint Petersburg, 2004, 122 p. (In Russ.)
24. Boyakova S.I. (ed.) The modern Arctic: experience and problems. Yakutsk, 2005, 196 p. (In Russ.)
25. Kovlekov S.I. Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991-1995. *Suverennaya Respublika Sakha (Yakutiya) (1991-1996 gg.): problemy korennykh preobrazovaniy*. Yakutsk, 1999, pp. 76-110. (In Russ.)
26. Vinokurova L. I. Aboriginal ethnic groups of the RS (I) in a modernizing society. *Etnosotsial'noe razvitiye Respubliki Sakha (Yakutiya)*. Novosibirsk, 2000, pp. 163-187. (In Russ.)
27. Sannikova Ya.M. Dynamics of development of traditional economy of the northern Yakutia in the context of agrarian policy of the 1990s. *Etnosotsiologicheskie issledovaniya v Respublike Sakha (Yakutiya)*. Yakutsk, 2015, iss. 1, pp. 104-127. (In Russ.)
28. Yakutia: chronicle, facts, events. Yakutsk, 2007, bk. 4, pt. 1. (In Russ.)
29. Tikhonov N.N. Northern village. Novosibirsk, 1996, 384 p. (In Russ.)
30. Sivtsev I.S., Burtsev A.A., Gogolev A.I. The Republic of Sakha (Yakutia) during the collapse of the USSR and the formation of a new political system of the Russian Federation. Yakutsk, 2012, 239 p. (In Russ.)
31. Sannikova Y.M. The agricultural policy and revival of tribal communities in the Arctic regions of Yakutia in the 1990s. *Aziatskaya Rossiya: problemy sotsial'no-ekonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitiya (XVII-XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf.* Novosibirsk, 2016, pp. 251-255. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 25.09.2019